

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Сидорова Елена Юрьевна

**Грамматические тенденции и закономерности
употребления глагольных слов и значений
в русской разговорной речи**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2016

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Химик Василий Васильевич**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Веракша Тамара Васильевна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «ВУНЦ ВМФ “Военно-
морская академия”»

Вишнякова Светлана Алексеевна
доктор педагогических наук, профессор,
ФГКВУ ВПО «Военный институт
(инженерно-технический) Военной
академии материально-технического
обеспечения им. генерала армии
А.В. Хрулева»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»

Защита диссертации состоится «12» мая 2016 года в 16.00 часов на заседании совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, Филологический факультет, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте: <https://disser.spbu.ru/disser/dissertatsii-dopushchennye-k-zashchite-i-svedeniya-o-zashchite/details/12/826.html>.

Автореферат разослан « ____ » _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент

С.В. Вяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено функционированию глагольных слов и значений в русской разговорной речи. Для современной разговорной речи характерно расширение сферы употребления, влияние на другие функциональные стили языка: черты разговорности заметны в деловом общении, в публичных выступлениях чиновников, в речи теле- и радиожурналистов. С развитием технологий и появлением таких новых средств коммуникации, как Интернет и мобильные телефоны, разговорная речь, для которой ранее было характерно преобладание устной формы, начинает активно использоваться и в письменной форме речи. Авторы СМС-сообщений, электронных писем, разного рода «живых журналов», блогов, комментариев в социальных сетях и чатах активно используют в письменной форме приемы устной разговорной речи, а с другой стороны, тексты письменной коммуникации начинают влиять на устную речь. Разговорная речь обнаруживает неизбежные изменения в словаре и лексической семантике, а также в грамматике. Все это влечет за собой необходимость разноаспектного изучения новых форм разговорной речи.

Изучение русской разговорной речи в ее устной форме уже имеет большую научную традицию. Всплеск интереса к этой сфере реализации русского языка приходится на 1960-1990-е годы. Это работы Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротининой и др. Более поздних исследований, отражающих изменения в состоянии разговорной речи не так много. В первую очередь интерес современных исследователей привлекает лексический аспект разговорной речи (см. работы Е.Я. Шмелевой, М.А. Кронгауза, И.Б. Левонтиной), в меньшей степени анализу подвергается грамматический аспект (например, в трудах Н.В. Богдановой, А.Д. Шмелева), что объясняется, очевидно, особой динамичностью словаря, в котором быстрее всего отражаются социальные и экономические изменения в жизни общества. В настоящей работе ставится задача выявить некоторые актуальные изменения в

грамматике, а именно – основные тенденции и закономерности употребления глагольных форм и значений в современной русской разговорной речи.

Отличие разговорной речи от других функциональных стилей обусловлено прежде всего отбором языкового материала, в частности особенностями функционирования некоторых морфологических форм и грамматических категорий. Набор возможных способов глагольного действия, наличие видовых соответствий и состав морфологической парадигмы глагола в разговорной речи оказывается несколько иным, чем в кодифицированных разновидностях национального русского языка. Поиску и конкретизации отличий разговорных глагольных словоформ от их кодифицированной разновидности и посвящено настоящее исследование.

Таким образом, **актуальность** исследования особенностей употребления глагольных слов и значений в разговорной речи обусловлена назревшей необходимостью сопоставить описанные в научной литературе закономерности и тенденции развития устной разговорной речи с данными, полученными при изучении современного материала – разговорной речи последних десятилетий, в том числе в ее некодифицированных письменных фиксациях.

Гипотеза исследования заключается в следующем: в разговорной речи, в том числе в ее письменных имитациях, не все компоненты морфологической парадигмы глагола реализуются одинаково: наблюдаются ограничения и предпочтения в выборе отдельных форм глагола, в частности, в изменении характера видовых соответствий и способов глагольного действия, что связано с предпочтительным оформлением смысловых связей в ущерб формально-грамматическим, с зависимостью выбора глагольных форм от особенностей выражаемого в живой речи смысла.

Цель исследования – выявить основные закономерности и тенденции употребления грамматических форм русского глагола в письменных фиксациях разговорной речи нового времени.

Поставленная цель потребовала постановки и решения следующих **задач**:

1) опираясь на специальную литературу по русской аспектологии и коллоквиалистике, разработать теоретическую базу исследования;

2) выявить и описать некоторые общие особенности лексической семантики разговорных глаголов;

3) определить основные закономерности видоизменения парадигмы коллоквиальных глаголов;

4) установить и представить грамматические изменения валентностного потенциала некоторых коллоквиальных глаголов;

5) выявить особенности набора видо-временных форм глагола в разговорной речи;

6) описать особенности функционирования способов глагольного действия в разговорной речи.

Объект исследования – глаголы разговорной, сниженной, молодежной речи, жаргонизмы.

Предмет исследования – лексические и грамматические трансформации глагола в разговорной речи.

Методы, используемые в работе: описательный метод; метод контекстуального анализа; приемы структурно-семантического анализа словоформ; приемы функционально-семантического анализа слов, словоформ и словосочетаний в тексте.

Материалом исследования служат тексты письменной разговорной речи Интернета, устная разговорная речь, данные Национального корпуса русского языка, данные толковых словарей.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу лексических и грамматических особенностей глаголов, функционирующих в современной разговорной речи, в отражении картины их функционирования на современном этапе, а также в использовании в качестве языкового материала актуальных письменных фиксаций разговорной речи (Интернет-коммуникация).

Теоретическая значимость работы усматривается в том, что проведенный анализ позволяет включить в грамматическое описание ранее не исследованный пласт зафиксированных письменно текстов, которые обладают существенными признаками разговорного стиля. В диссертации разработаны принципы анализа этих новых разновидностей коммуникации, расширяющие научное представление о функционировании глагола в речи и уточняющие сложившееся представление о состоянии современной русской разговорной речи, в том числе в ее письменной форме.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты исследования при составлении учебников и учебных пособий по стилистике русского языка, учебников по русскому языку как иностранному, а также в курсах, посвященных проблемам лексикологии, изучению русской разговорной речи и вопросам функционирования в ней форм глагола.

На основе выявленных тенденций и закономерностей употребления глагольных форм и значений в русской разговорной речи сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**.

1. Коллоквиальные изменения лексического значения влияют на реализуемую в речи личную парадигму русского глагола (сужение или расширение количества форм для отдельных слов).

2. В современной живой речи наблюдается активизация безличной формы, описывающей психическое или физическое состояние субъекта.

3. Преобразования лексической семантики глагола отражаются на его видовой соотносительности, которая в ряде случаев становится неполной.

4. Общая для разговорной речи тенденция к формальному сужению парадигмы распространяется не только на видовые соответствия глагола, но и на способы глагольного действия и, шире, на аспектуальные характеристики и возможность образования других приставочных глагольных дериватов.

5. Способы глагольного действия в разговорной речи обладают высоким креативным потенциалом, участвуя в освоении новых глагольных лексем и значений, включая иноязычные заимствования.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены в докладах и сообщениях на ряде научных конференций и семинаров: аспирантский семинар кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ (2011, 2012 г.), XLI Международная филологическая конференция СПбГУ (26-30 марта 2012 г.), XVII и XVIII Международные научно-методические конференции «Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов» СПГУТД (2012 и 2013 гг.), XI и XIV Международные научно-практические конференции «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» РГПУ им. А. И. Герцена (2012 и 2015 гг.); научно-практический семинар «Традиции и инновации в обучении русской грамматике иностранных учащихся» кафедры русского языка как иностранного РГПУ им. А. И. Герцена (24 февраля 2015 г.).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, содержащего перечень анализируемых в работе глаголов с указанием страниц в тексте диссертации, где они упоминаются или описываются.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность работы, гипотеза, цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, используемые методы, а также использованные источники материала исследования, характеризуются теоретическая и практическая значимость работы.

ГЛАВА I «Разговорная речь и разговорность: общие особенности лексико-семантического и грамматического выражения» посвящена краткому описанию истории изучения русской разговорной речи, определению ключевых для диссертации понятий, общей характеристике русской

разговорной речи и ее основных лексико-семантических и грамматических свойств.

В разделе 1.1 **«Русская разговорная речь в отечественном языкознании XX столетия: основные подходы»** рассматриваются понятие «разговорная речь» и аспекты характеристики разговорной речи, отраженные в работах О.Б. Сиротининой, О.А. Лаптевой и Е.А. Земской и других ученых.

Определение понятия «разговорная речь», предложенное О.Б. Сиротининой, характеризуется выделением наиболее важных аспектов разговорной речи: форма речи (устная), характер ее протекания (диалог), ситуативные условия (персональное, а не массовое общение). Основным признаком разговорной речи, по мнению О.Б. Сиротининой, является непосредственность общения [Сиротинина 1998].

О.А. Лаптева в своих работах пишет о существовании устно-литературной разновидности языка, фактор устной формы речи является при данном подходе определяющим. Речь публичных выступлений также входит в данную функциональную разновидность, однако находится на ее периферии.

В работах Е.А. Земской и ее соавторов разговорная речь рассматривается как самостоятельная система, противопоставленная кодифицированному литературному языку. Определяющим фактором функционирования разговорной речи признается неофициальность, непринужденность и неподготовленность общения.

Фундаментальные работы трех известных ученых и их последователей, несмотря на некоторые разногласия в терминологии, как пишет О.Б. Сиротинина, посвящены описанию одного объекта – речи в условиях неофициального, персонально адресованного общения (при этом границы исследуемого материала могут несколько сдвигаться) [Сиротинина 1998].

Сложность определения разговорной речи как лингвистического феномена и ее места в кругу иных образований литературного языка связана также с такой проблемой, как вопрос о нормах разговорной речи.

Для разговорной речи, как отмечает большинство исследователей, характерны собственные нормы в области произношения, лексики и грамматики, которые, однако, выявлены и описаны далеко не в полной мере. В связи с этим представляют интерес рассматриваемые в диссертации вопросы: что такое нормы разговорной речи, какова их природа, в чем их отличие от норм кодифицированного языка.

Основной формой реализации разговорной речи является устная форма. Это исходный и базовый признак разговорной речи, поэтому и при функционировании элементов разговорной речи в письменной форме наблюдаются черты, свойственные устному общению. В письменной коммуникации, благодаря современным электронным средствам связи (мобильный телефон, Интернет), широко распространено, например, спонтанное диалогическое общение, которому свойственны признаки устной формы (эллиптичность, неполные предложения, лексические повторы, нарушения грамматической связности и др.). В таком общении совмещаются как характерные особенности электронной коммуникации (компьютерный сленг, использование графических средств, «смайлики», и др.), так и черты разговорности.

Раздел 1.2 **«Разговорная речь и явление разговорности»** посвящен рассмотрению соотношения понятий «разговорная речь» и «разговорность».

Разговорная речь представляет собой сложный и многоаспектный лингвистический объект, о чем свидетельствуют разные подходы к определению данного понятия. Обобщая разные точки зрения, можно сказать, что разговорная речь – это преимущественно устная речь в условиях неофициального общения при непосредственном участии собеседника.

Разговорной речи свойственны свои собственные нормы в области произношения, лексики, грамматики. Специфические языковые особенности разговорной речи во многом обусловлены устной формой ее реализации. Признаки устно-разговорной речи, общие особенности стиля (фонетические, лексические, словообразовательные, синтаксические, морфологические), по

которым мы устанавливаем разговорную окрашенность единиц, ослабление норм кодифицированного языка, сниженность речевой коммуникации, можно объединить понятием «разговорность»

Под разговорностью понимаются категориальные признаки, свойственные разговорной речи, функционирование которых не обязательно ограничено собственно сферой устно-разговорной речи, но может распространяться и на другие формы речевой коммуникации: это сниженность, спонтанность, тенденция к диффузности [Химик 2014]. Указанные черты разговорной речи могут наблюдаться и в текстах письменной формы, в том числе в Интернет-текстах. В электронных вариантах письменной коммуникации разговорность (совокупность свойств неформальной устной речи) проявляется наиболее очевидно, интенсивно и разнообразно.

В разделе 1.3 **«Разговорность в системе средств ее выражения»** описывается специфика разговорной речи (в отличие от стилистически нейтральных единиц кодифицированного языка и от книжного стиля), которая проявляется на разных уровнях языка: в области фонетики, лексики, грамматики. Свойства разговорности, в первую очередь, наблюдаются в области лексической семантики и отчасти в морфологии, конкретно – в сфере глагольной лексики и грамматики, которым и посвящено настоящее исследование.

Функционирование глаголов в разговорной речи характеризуется противоречивыми тенденциями. Авторы коллективной монографии, изданной под ред. Е.А. Земской [Земская, Китайгородская, Ширяев 1981], отмечают, что глаголам (как и всей лексике разговорной речи в целом) свойственно противоборство двух тенденций: тенденции к семантическому сжатию, информативному насыщению разговорного слова, и тенденции к семантической неопределенности, диффузности значения [Земская 1981]. В соответствии с данными тенденциями исследователи выделяют два лексико-семантических класса разговорных глаголов: семантически насыщенные

(*деканить, секретарить*) и семантически диффузные (*жарить* (в значении глагола движения), *сдуться* (в значении глагола поведения)).

Так, специфически разговорная семантика глагола *наваливать*, как и многих глаголов в разговорной речи, отличается диффузностью: глагол *наваливать* передает значение интенсивности какого-либо действия, которое уточняется контекстом. В следующих примерах *наваливать* значит ‘быстро ехать, давить на педаль газа сильнее, увеличивать скорость’:

Вова Real "наваливает" по родной Одессе! [<http://grinya.com/novosti/vova-real-navalivaet-po-rodnoj-odesse.html>];

Камаз наваливает [<http://4wdportal.ru/video/kamaz/kamaz-navalivaet.html>];

А в другом примере речь идет об интенсивном звучании баса у музыкального проигрывателя в автомобиле: *Теперь басок наваливает... на заднем сидении не слышно ничего кроме баса* [http://www.drive2.ru/cars/kia/sportage/sportage_3rd_generation/etrenal92/journal/422018/].

Промежуточное положение в этой системе занимают глаголы с переносным значением, широко распространенные в разговорной речи (*вариться* – ‘проводить много времени в обществе одних и тех же людей, подвергаясь их воздействию или познавая их’; *сплавить* (кого/ куда) – ‘избавиться, отделаться, освободить себя от кого-л. с какой-то целью’).

Что касается глагольного словообразования, то исследователи отмечают, что глагольные слова в разговорной речи образуются по общим, стилистически нейтральным моделям, функционирующим и в кодифицированном литературном языке, однако в некоторых случаях наблюдается повышенная частотность определенных моделей: специфичен, например, суффикс *-ану-*, обозначающий не только однократность, но и повышенную экспрессивность и интенсивность действия (*сказануть, прыгануть*). К числу коллоквиальных особенностей глагола можно отнести также и активизацию некоторых префиксальных словообразовательных средств (*перенянчить, пронадеяться, отгрипповать*).

Специфика глагола в разговорной речи в области морфологии обнаруживается в следующем.

Возможны специфические функции у ряда грамматических единиц в разговорной речи: например, форма императива в значении междометия (жарг. *зашибись*).

Обнаруживаются предпочтения специфических для разговорной речи значений отдельных форм лица, вида и времени:

– 2-го лица настоящего времени в обобщенно-личном употреблении: *Его не переделаешь* ('нельзя переделать'); *Эту задачу так просто не решишь* ('нельзя решить').

– будущего времени совершенного вида с наглядно-примерным значением: *Они всегда все перепутают*.

– совершенного и несовершенного вида с условным значением: *Чашку разобьешь, убью*; *Во второй вагон садишься, больше трясет*.

– прошедшего и будущего времени совершенного вида с гипотетически-негативным значением: *Ну хорошо, поступил я в институт, а жить на что буду? Мне в институт нельзя*; *Поженитесь вы, а кормить кто вас будет?*

– императива совершенного вида со значением действия, которое субъект не может совершить: *Вот и уследи за этим котиком* ('нельзя уследить').

– будущего времени, инфинитива совершенного вида с потенциальным значением: *Улица Максимова, как проехать? – Не знаю, не скажу*.

– прошедшего и будущего времени совершенного вида глаголов движения, выражающие намерение говорящего или адресата речи действовать в ближайший момент: *Я пошел*; *Я побежал*; *Ну, ты поехал?*; *Я пойду*.

– 2-го лица будущего времени совершенного вида с императивным значением: *В восемь поужинаешь и ляжешь, хорошо?* и др. [Русская разговорная речь 1983].

Категория переходности обладает большей регулярностью, что проявляется в образовании некодифицированных каузативов: *Он не сам ушел, его ушли*; *Меня это улыбнуло*.

Как известно, специфической особенностью функционирования категории глагольного вида является зависимость от лексико-семантического содержания глагольного слова. Это принципиальное качество проявляется еще в большей мере при появлении новых разговорных лексико-семантических вариантов глагола, разговорных слов, грамматические значения которых оказываются суженными, а парадигма, как правило, неполной.

ГЛАВА II «Лексические и грамматические трансформации русского глагола в разговорной речи» отражает результаты исследования разговорных глагольных единиц, в ней описываются основные тенденции и закономерности употребления глагольных слов и значений в современной разговорной речи, главным образом, в ее письменной фиксации.

В разделе 2.1 **«Лексическая семантика разговорных глаголов»** рассматриваются широко используемые в разговорной речи глагольные слова, образованные в результате семантической деривации. Основным способом их образования является метафорический перенос. При этом для глагольной метафоры в разговорной речи характерна преобладающая сфокусированность на человеке (например: *вскипеть* – ‘войти в состоянии ярости, гнева, злости’, *лечь* – ‘уходить, скрываться’). Помимо метафоры, встречаются и такие семантические процессы, как метонимический перенос, сужение и расширение значения, однако метафорические преобразования разговорной глагольной лексики преобладают. Подобным метафорическим преобразованиям характерно усложнение семантической структуры производных значений, что отличает их от производящих прямых значений глагола (например, *вкручивать* – ‘внушать кому-л. что-л. сомнительное, убеждать кого-л. в заведомо ложном’: *Полдня мне однажды вкручивал на тему своей персональной избранности* [А. Геласимов. Рахиль (2004) // «Октябрь», 2003]). По содержанию разговорные глаголы, образованные метафорическим способом, оказываются богаче своих нормативных синонимов благодаря наличию дополнительных оттенков: оценочных, эмоциональных,

конкретизирующих действие, вносящих яркость и экспрессию, а это предполагает определенные изменения и в грамматическом потенциале производных слов.

Раздел 2.2 «Грамматические изменения, сопутствующие коллоквиализации и жаргонизации глагольных слов и значений» посвящен описанию грамматических изменений глагольных слов.

Разговорная речь антропоцентрична, что отражается как на лексических особенностях глаголов, так и на особенностях их грамматического употребления. В центре внимания практически всегда оказывается человек – говорящий или адресат речи. Ориентация на человека отражается и в грамматических особенностях глагола. Поскольку при метафорическом переносе большинство производных разговорных значений глаголов демонстрируют направление переноса с окружающего мира на человека, то, в силу изменения субъекта такого действия с неодушевленного на одушевленный, обычно происходит и расширение морфологической парадигмы личных форм. Например, активизируется употребление лишь потенциально возможных форм 1 и 2 лица у глаголов *отрываться* – ‘активно развлекаться’, *заводиться* – ‘начинать нервничать, приходиться в возбужденное состояние’: *отрываюсь, отрываешься, заводжусь, заводишься*.

В то же время на сужение парадигмы личных форм глагола в разговорной речи оказывает влияние наличие пейоративной оценки, грубой, вульгарной окраски глагола: обычно не встречается форма 1-го лица. Например: *гнать* ‘врать’ – **гоню*; *заглохнуть* ‘замолчать’ – **заглохну*.

Проанализированный материал показывает, что парадигма личных форм глагола зависит от его лексической семантики, и происходящие в ней изменения отражаются на составе употребляемых форм глагола. Парадигма употребляемых личных форм глагола в его разговорном лексико-семантическом варианте часто оказывается неполной или, как показано выше, – неправомерно расширенной. Сужение парадигмы личных форм характерно, например, для глаголов: *жевать* (о плохой работе принтера), *полететь*

(‘сломаться’), *прокатить* (‘оказаться удобным, приемлемым, подходящим’), *рулить* (‘быть самым лучшим’), *сорваться* (‘не состояться’) и др.

В разговорной речи наблюдается также активизация безличной формы ряда разговорных глаголов. Так, в современной разговорной речи, в молодежном жаргоне встречаются глаголы (*мне; меня*) *улыбнуло* (видимо, по аналогии с формой *порадовало, радует*); (*мне*) *доставляет* (вероятно, сокращение «*доставляет удовольствие*»), которые могут употребляться и в личной, и в безличной форме: *Как же этот фильм доставляет!!! Просто лучший!!!* [<http://demotivation.me/umkiir46uhf4pic.html>]; *Прямо сейчас я сижу и слушаю Кино. И мне доставляет.* [<http://2ch-b.ru/2015/05/06/priamo-sejchas-ia-sizhu-i-slushaiu-kino-i-mne-dostavliaet-chto-so-smnoj-ne-tak-92312562.html>]; *Муж улыбнул меня* [<https://www.babyblog.ru/community/post/conception/3054523>]; *улыбнуло* [<http://joyreactor.cc/tag/%25D1%2583...>].

В Интернете нередкими являются безличные употребления типа: (*меня*) *выкидывает / выкинуло* (*из Сети, из чата, из игры, из «Скайпа»* и т.д.). Другие примеры: *рубит* (*Рубит спать*, ‘о состоянии сна, забытья’), *подрубают* (*Меня подрубают что-то, пойду спать* [из устной речи]), *вырубил* (‘о состоянии сна, забытья’), *распирает* (‘о состоянии переполненности чувством’ [Большой словарь русской разговорной речи 2004: 529]), *зашкаливает* (*зашкаливать* – ‘приобретать чрезмерную степень, выходить за пределы привычного, безопасного, нормального’ [там же: 231]), *зациклило* (*зациклит* – ‘сосредоточить, подчинить, навязчиво сконцентрировать кого-л. на чем-л., ком-л. в ущерб другому’ [там же: 230]), *заело* (*заест* – ‘задеть, взволновать, затронуть чье-л. самолюбие’ [там же: 207]), *заклинило* (‘о возникновении трудности; о невозможности переключить внимание на другой предмет’ [Большой словарь русской разговорной речи 2004: 210]), *прет* (*переть* – ‘получать удовольствие, испытывать сильные эмоции’; *С какого пуэра прет и как его заваривать?* [<http://otvet.mail.ru/question/70406223>];

Большинство безличных разговорных глаголов описывает психическое или физическое состояние человека, что выражает общую

антропоцентрическую направленность разговорной речи. Использование в разговорной речи безличной формы в ряде случаев порождает неопределенность, диффузность и конденсацию смысла. Например: *У нас с ним не сложилось* (ср. кодифицированный вариант: *У нас с ним не сложились отношения*); *не срослось*; *ему влетит* и т. п.

Недосказанность (диффузность, неопределенность) – одно из характерных качеств разговорной речи, и это проявляется в лексической семантике отдельных слов, особенно глагольных предикатов. Эту же тенденцию можно наблюдать в синтаксисе разговорной речи, в том числе на примере безличных конструкций и глагольных преобразований в них. Например: [при наклеивании обоев] *Главное, чтобы не морщило!* [сериал «Каменская», 2 сезон 1 серия]. А также: *не кусало, не щипало, не мялось, не линяло, не торчало* и т.п.

Таким образом, изменения в парадигме личных форм разговорных глаголов отражают так или иначе представленную взаимосвязь лексических и грамматических свойств глагола, тенденции к конденсации смысла и к диффузности, а также преобладающую антропоцентричность разговорной коммуникации.

Изменение лексического значения глагола в разговорной речи нередко влечет за собой и преобразование его сочетаемости. Так, например, производящий глагол *рубить*, переходный в своем исходном значении, в производном жаргонном слове *рубить* со значением ‘понимать, соображать, разбираться’ резко меняет свою валентность: *рубить в ком / чем – Он совсем не рубит в математике*. На изменение валентности оказало влияние новое значение и синонимичная кодифицированная лексема *разбираться (в чем)*.

Впрочем, помимо указанного управления, в разговорной речи встречается и форма винительного падежа без предлога для данного слова: *Это вам кажется, что она хорошо рубит математику* [www.rutalk.co.uk/archive/index.php...].

Основой для метафорического переноса послужило, скорее всего, одно из двух значений исходного слова: ‘разделять на части, рассекать, размельчать. *Р. дрова. Р. мясо, капусту*’ или 2) ‘разить, сечь холодным оружием. *Р. шашкой, саблей. Р. на скаку. Беспощадно р. вражеские полчища*’ [Большой толковый словарь русского языка 1998].

Синонимичный сленговый глагол *сечь (что / в чем)* также мог образоваться от одного из подобных значений: 1) ‘рубить на мельчайшие части; измельчать’ или 2) ‘наносить удары, поражать (первоначально холодным оружием)’ [там же]. Модель управления в данном случае заимствована одновременно из производящего лексико-семантического варианта (*рубить что, сечь что*) и из грамматики синонимичного глагола *разбираться в чем-либо (рубить в чем, сечь в чем)*. Следовательно, на валентностные свойства разговорного глагола может оказывать влияние и производящий вариант исходного нормативного значения, и глаголы того акционального класса, в который попадает исходный глагол после изменения лексического значения.

На валентностный потенциал глагола оказывает влияние также коллоквиальное расширение семантики. Например, глагол *выгулять* в разговорной речи стал употребляться в сочетаниях с различными наименованиями одежды (*выгулять новое платье, манто, белье, пальто, сумочки* и пр.): *Выгуливаю платье, на работе все в шоке* [<http://club.osinka.ru/topic-49183?p=1881102>]. Происходит замена потенциального объекта, содержания переходности (*кого – что*), а также наращение прагматического содержания (шутка, ирония).

Преобразование лексической семантики глагола нередко отражается и на видо-временной парадигме глагола, которая самым тесным образом связана в русском языке с его лексическим значением.

Видовое соотношение (видовая пара) конкретного глагола и в кодифицированном варианте русского языка далеко не всегда распространяется на все его лексико-семантические варианты (см. об этом работы Ю.Д. Апресяна). Поэтому естественно, что зачастую для некоторых

производных значений разговорного глагола возможность образовывать видовую пару утрачивается или, при сохранении таковой, утрачивается смысловая необходимость в ней, т. е. формы иного вида возможны, но практически никогда не употребляются. Например:

- *ломаться* – ‘упрямиться, не соглашаться на что-л., не имея на то основательных причин’ – **сломаться*;
- *рассекать* – ‘двигаться, идти, ехать (стремительно, энергично)’ – **рассечь*;
- *варить в чем* – ‘разбираться, понимать’ – **сварить*.

В целом в русской разговорной речи наблюдается тенденция, согласно которой производные глагольные значения характеризуются меньшим составом видо-временных форм, чем основные лексические значения. Отсутствие видовой пары, характерное для основного значения глагола, разговорный лексико-семантический вариант (ЛСВ) может перенимать «по наследству» от производящего ЛСВ, как и некоторые другие грамматические свойства. При этом чем более удалено производное значение от первичного, тем, скорее всего, уже оказывается набор его грамматических форм.

Утрату форм совершенного вида можно объяснить неопределённостью и ненаправленностью на достижение предела глаголов в их разговорном значении. Отношение действия к внутреннему пределу – основной, доминирующий, «вершинный» признак в поле аспектуальности для большинства славянских языков [Бондарко 2007].

Например, глагол *вкалывать* в значении ‘разг.-сниж. Работать много и напряжённо. *Всю жизнь вкалывал. Несколько лет вкалывал грузчиком. Здорово вкалывает!*’ [Большой толковый словарь русского языка 1998]. Исходное, нормативное, значение глагола *вкалывать* дается в толковых словарях по его форме совершенного вида – *вколоть*: ‘проколов, вставить, ввести внутрь; воткнуть. *В. в волосы цветок. В. иглу в игольницу. В. большую дозу морфия*’ [там же]. В словарях исходный литературный и разговорно-сниженный глаголы рассматриваются как омонимы, семантические связи между ними стерты. Разговорное значение данного глагола оказывается,

в отличие от исходного нормативного, непредельным, оно не предполагает никакого ограничения, завершения, предела, поэтому для него невозможна форма совершенного вида (ср.: **вколоть*). Глагол в нормативном значении предполагает наличие результата: «что-то проколото, что-то вставлено, введено внутрь», можно сказать, что достижения результата в данном случае избежать невозможно.

Ограничения распространяются не только на отдельные видовые соответствия, но и на всю парадигму морфологического времени глагола.

Например, глагол *сдуться*, отличающийся диффузной, полиреферентной семантикой, в разных контекстах может выражать различные варианты экспрессивного разговорного значения:

- ‘уснуть, погрузиться в сон’: *Нельзя и Шура за столом, рубятся в "уголки". Вадя лежит на диване, читает. Проходит полчаса. Слышится сладкое похрапывание – Вадя сдулся. Очки на носу, раскрытая книга в руках, лицо сосредоточенное, – словно и не спит, деловая колбаса* [blogs.mail.ru/bk/po4ta.bk/2EF088A67F526252.html];
- ‘перестать работать, прекратить функционировать’: *Слухи о закрытии блогов, и работают блоги ужасно. ...Мейл сдулся и ушел в пиик* [blogs.mail.ru/bk/po4ta.bk/3426DF2EEB4CB178.html]; *Рынок купонов сдулся* [my.mail.ru/community/megapinion/6E6F45B4AE3D92AE.html];
- ‘потерять силу’: *Власть сдулась?* [my.mail.ru/community/solovievclub/...].

Как можно видеть по примерам, используются в основном формы совершенного вида (СВ) прошедшего времени (*сдулся, сдулась, сдулось, сдулись*). Форма несовершенного вида (НСВ) *сдуваться* в данном значении не встречается. Диффузное значение глагола *сдуться*, которое можно определить как ‘потерять силу’, употребляется только при констатации конечного результата (формы прошедшего времени СВ) – важен факт отсутствия чего-либо (чей-то работы, активного проявления, функционирования, бодрствования), и это сопровождается выражением эмоциональных, экспрессивных, оценочных компонентов смысла.

Таким образом, определенные грамматические изменения, следующие за коллоквиальными преобразованиями целого ряда глагольных слов, касаются и видовых соответствий: многие разговорные слова или ЛСВ не имеют видовой пары, характерной для соответствующих нормативных единиц. Отсутствие видовых перфектных форм объясняется, как правило, тем, что производное разговорное образование выражает неопределенное действие, не стремящееся к достижению предела или не используемое в других перфектных значениях. Отсутствие форм НСВ может быть связано с наличием каких-либо семантических компонентов в лексическом значении глагола, которые лучше всего передаются при помощи форм СВ, при этом зачастую потенциально формы НСВ возможны, но не используются или встречаются крайне редко.

Та же тенденция к формальному сужению парадигмы глагола в разговорной речи распространяется и на способы глагольного действия. Изменение лексического значения, связанное с процессуальной предельностью / неопределенностью, приводит к изменению способа действия данного глагола и возможности тех или иных приставочных образований. Так, например, для глаголов синонимического ряда со значением ‘болтать, говорить глупости’: *молоть, плести, пороть* возможно выражение только накопительно-суммарного способа действия с аспектуальным содержанием СВ: *намолоть, наплести, напороть* (‘наговорить, наболтать много чего-л. ненужного’), в то время как лексико-семантические варианты, послужившие основой для метафорического переноса, обладают более широким спектром возможных способов действия (ср.: *распороть, пропороть, отпороть, выпороть* и др.).

Нормативные употребления подобных глаголов обозначают конкретные физические действия и имеют в своей семантике невыраженную идею предельности, направленности на предел, результат действия (ср.: *пороть – распороть*). А.В. Бондарко относит подобные бесприставочные глаголы, содержащие элемент предельности (не выраженной материальными средствами), к общерезультативному способу действия [Бондарко, Буланин 1967]. При употреблении глагола с приставкой предельность получает

материальное выражение и может быть представлена как результат действия (*распороть платье, смолоть кофе, сплести корзину*).

В то же время рассмотренные разговорные глаголы с переносной семантикой относятся к эволютивному способу действия (глаголы развития), не направленному на предел. В таких глагольных словах обозначается действие, не предполагающее результата даже в перспективе, но связанное с количественными или качественными изменениями в субъекте или объекте [Бондарко, Буланин 1967]. По этой причине глаголы с рассматриваемыми переносными значениями обычно не допускают всего набора специализированных результативных приставок, возможных для выражения их прямых значений (ср.: *намолоть, перемолоть; сплести, переплести, расплести; распороть, выпороть, отпороть*), хотя отдельные приставочные употребления для разговорных вариантов все же встречаются в значении однократного действия (*смолоть ерунду*) или в количественном (накопительно-суммарном) значении (*намолол, наплёл, напорол всякой ерунды*).

Вместе с тем способы глагольного действия широко функционируют в разговорной речи, участвуя в освоении иноязычных заимствований и образовании новых лексем и новых глагольных значений, таким образом проявляется креативный потенциал способов глагольного действия.

Одним из широко распространенных способов глагольного действия в современной русской разговорной речи является смягчительный способ (*подустать, подсобратиться, подлечиться, подзависнуть, поднакраситься* и др.). Традиционно в описании семантики смягчительного способа глагольного действия отмечается ограничение полноты проявления действия, его значимости, эффективности. Как показывают результаты проведенного исследования, функционирование смягчительного способа действия в разговорной речи иногда сопровождается выражением дополнительных экспрессивных и модальных оттенков значения (неуверенности, иронии и др.).

Например, глагол *подыстратиться*, образованный от *истратиться* в значении ‘произвести слишком много трат, ввести себя в чрезмерные расходы’:

После моего колоссального загула в Норвегии я слегка подыстратилась [<http://www.liveinternet.ru/users/...>].

В значении глагола *истратиться* содержатся семы ‘чересчур большие расходы’, ‘слишком много трат’, а глагол *подыстратиться* выражает смягчение (‘слегка, немного’). Наблюдаемое противоречие между семами ‘чересчур много’ и ‘немного, слегка’ создает дополнительный экспрессивный эффект.

Многочисленные примеры глагольных новообразований смягчительного способа действия можно рассматривать как свидетельство особой значимости семантики ‘смягчения, уменьшения значимости’ в русской разговорной речи.

Следовательно, функционирование способов глагольного действия в разговорной речи также происходит под сильным влиянием признаков разговорности и при этом демонстрирует высокий креативный потенциал данной лексико-грамматической категории.

В заключении подводятся итоги исследования.

Проведенное исследование грамматических тенденций и закономерностей употребления глагольных слов и значений в русской разговорной речи показало, что элементы морфологической парадигмы глагола реализуются здесь неравномерно (в частности, происходит сужение или расширение числа личных форм для отдельных слов), наблюдается активизация безличной формы, происходит изменение валентностного потенциала, видовая соотносительность в ряде случаев оказывается неполной, набор возможных способов глагольного действия – суженным, широкое функционирование в разговорной речи некоторых способов глагольного действия демонстрирует высокий креативный потенциал. Подтверждается гипотеза о том, что смысловые связи оказываются в разговорной речи решающими, принципиально влияющими на формально-грамматические характеристики слов.

Особую значимость в разговорной речи проявляет категория лица глагола: colloquialные изменения лексического значения оказывают заметное влияние на состав и активность употребления личных форм глагола,

таких как 1 и 2 формы лица (что отражает связь с антропоцентрической направленностью разговорной речи), наблюдается активизация безличной формы.

Грамматические изменения, происходящие вслед за colloquialными преобразованиями глагольных значений, касаются также валентностного потенциала глагола: наблюдается устойчивый процесс трансформации валентностных связей глаголов при colloquialизации и, в частности, жаргонизации производных значений, как правило, при этом меняется, по сравнению с исходным, соотношение позиций субъекта и объекта.

Тесно связана с лексическим значением и его разговорными преобразованиями и такая базовая грамматическая категория, как глагольный вид. Проведенное исследование показало, что для целого ряда colloquialных единиц характерно сужение видовых корреляций: преобразования в лексической семантике глагола, colloquialизация и жаргонизация лексем нередко приводят к утрате видовой парности глагола, можно отметить тенденцию к одновидовому функционированию colloquialных глаголов.

Вместе с тем в разговорной речи действует и противоположная тенденция к словотворчеству, порождению лексических и семантических вариантов слов. Творческая направленность разговорной речи проявляется прежде всего в механизме семантической и морфологической деривации и тесно связана с эмоционально-экспрессивной функцией слов.

Творческая тенденция разговорной речи затрагивает также способы глагольного действия, категорию, пограничную между лексикой и грамматикой. С одной стороны, на способы глагольного действия распространяется та же тенденция, что и на категорию вида, – тенденция к сужению парадигмы, к ограничению круга возможных способов глагольного действия при colloquialизации и жаргонизации глагольного значения. Но с другой стороны, способы глагольного действия, находясь на периферии поля аспектуальности, в отличие от более грамматикализованного ядра, сохраняют

максимальную связь с лексической семантикой и широко функционируют в разговорной речи, участвуя в образовании новых глагольных единиц.

Таким образом, коллоквиализация и жаргонизация производных глагольных значений влекут за собой определенные изменения, ограничения, сдвиги в грамматических свойствах глагола.

Существующий в системе русского языка набор парадигматических свойств глагола, его морфологических форм используется в разговорной речи неполностью, функционирует частично, то есть представляет собой «языковой потенциал», который реализуется, как правило, не в полном объеме, отдельные грамматические категории глагола функционируют с разной степенью регулярности.

Список использованной в диссертации литературы представлен 129 научными работами и 16 лексикографическими источниками. Приложение «Указатель глагольных лексем» призвано облегчить знакомство с текстом и представляет использованный в работе материал исследования.

Публикации, отражающие результаты исследования

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Сидорова, Е.Ю. О креативном потенциале способов глагольного действия в разговорной речи [Текст] / Е.Ю. Сидорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2015. – № 4. Ч. 2. – С. 172-175. 0,5 п. л.
2. Сидорова, Е.Ю. Разговорное значение глагола и способы глагольного действия [Текст] / Е.Ю. Сидорова // Научное мнение. СПб. – 2015. – № 2. – С. 60-64. 0,625 п. л.
3. Сидорова, Е.Ю. О парадигме видо-временных форм глагола в русской разговорной речи [Текст] / Е.Ю. Сидорова // Научное мнение. СПб. – 2014. – № 12. – С. 152-157. 0,75 п. л.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

4. Сидорова, Е.Ю. О неполной глагольной парадигме в русской разговорной речи [Текст] / Е.Ю. Сидорова // ХLI Международная филологическая конференция. Вып. 24. Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 26-30 марта 2012 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Н. А. Любимова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. – 2013. – С. 37-40. 0,25 п. л.
5. Сидорова, Е.Ю. Грамматические особенности глагола *высказывать* в молодежном жаргоне [Текст] / Е.Ю. Сидорова // Русский язык и русская литература в XXI веке: развитие, изучение, обучение: матер. докладов и сообщений XVIII Международная научно-методическая конференция СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД». – 2013. – С. 52-55. 0,25 п. л.
6. Сидорова, Е.Ю. Особенности грамматики разговорного глагола: формы вида и времени [Текст] / Е.Ю. Сидорова // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции 18-20 апреля 2012 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – 2012. – С. 70-72. 0,19 п. л.
7. Сидорова, Е.Ю. Особенности функционирования глагольных слов и словоформ в современной разговорной речи [Текст] / Е.Ю. Сидорова // Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов: Материалы докладов и сообщений XVII Международной научно-методической конференции СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД». – 2012. – С. 89-91. 0,1875 п. л.

Сидорова Елена Юрьевна
**Грамматические тенденции и закономерности употребления глагольных
слов и значений в русской разговорной речи**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать __.03.2016. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Усл.-печ.л. ____
Тираж 100 экз. Заказ ____

Отдел новых учебных технологий СПбГУ
199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 11